Джем-тестер

Станислав Шульга

SHOUT
SHARE
IT

- Станислав Шульга

Станислав Шульга
Джем-тестер
(Lite Edition, версия 2.0)

— Чисто.

Телохранители выверенными синхронными движениями свернули ручные сканеры и спрятали их во внутренних карманах необъятных пиджаков.

— Очень хорошо.

Последнюю фразу сказал молодой человек в темных очках, стоявший у входной двери со скрещенными на груди руками. После того как его охранники завершили осмотр, он опустил руки, и направился к письменном столу, за которым сидел хозяин квартиры в доме на улице Храма, торговец кибер-артом, Олаф Мортон. Все двадцать минут, что охранники осматривали его квартиру, он иронично улыбался.

Молодой человек на ходу отключил неожиданно запищавший коммуникатор, который держал в руке. Он был одет в светло-зеленый обтягивающий свитер и походил на знак вопроса. Сутулость еще сильнее подчеркивалась широкими штанами цвета хаки, двумя бесформенными мешками свисавшими до кроссовок. Без приглашения он сел на стул, снял темные очки, еще раз осмотрел большую и единственную комнату квартиры.

Первое, что бросалось в глаза в этой квартире — санузел, стоящий посреди этого огромного полупустого зала. Ванная с изящным смесителем и элегантный унитаз. Дом эксцентричного холостяка, устанавливающего свои правила жизни. Что-то не нравиться — дверь вон там. Минимум мебели, расставленной безо всякого порядка около стен и небольшая кухня, служащая скорее атрибутом жилья, чем предназначенная для выполнения основной функции.

Но эта эксцентричность была лишь маской. Как и стены этого дома. За белой фактурной штукатуркой скрывались сложнейшая техника, позволявшая изменять интерьер зала по желанию хозяина. Спрятанные в промежутке между несущими стенами и перегородками оптические установки, механические интерьер-формеры, нано-коконы с роями «строителей», воссоздающие любое статическое произведение искусства, программируемые полимерные блоки и другая техника, управляемая с центрального компьютера, давала возможность в считанные минуты менять цветовую гамму и геометрию интерьера. Проекционные «пушки»

накладывали на белые стены виртуальные интерактивные изображения трехмерные динамические голограммы, расширяя локальный пространственный континуум. Желаете оказаться на смотровой площадке Ниагарского водопада, посреди зала какой-нибудь галереи искусств или в кроманьонской пещере — без проблем.

В техническом плане оснащение квартиры на четвертом этаже на улице Храма не уступала экспериментальным лабораториям ведущих дизайнеров интерьера. По сути, она являлась испытательным полигоном, где Олаф Мортон, один из крупнейших европейских специалистов по кибернетическому искусству, испытывал новинки сезона, чтобы потом давать квалифицированные консультации богатым, но мало разбирающимся в теме клиентам.

В некотором плане Олаф Мортон являлся фигурой знаковой. В начале века он приложил немало усилий для того, чтобы европейский игрострой спровоцировал вторую волну кибер-арта. С тех пор к компьютерным играм перестали относиться как к бездумному развлечению для подростков. Еще через десять лет Мортон основал галерею Moving Arts, ставшую одной из точек опоры третьей волны, принесшей кардинальные изменения в изобразительное искусство. До того бывшие статичными скульптуры и картины обрели жизнь. Компьютерные и нано-технологии дали жизнь новому направлению «активному динамизму».

На исходе третьего десятилетия XXI века Олаф Мортон вел размеренную жизнь культреггера, навсегда изменившего подходы к творческому процессу художников и скульпторов. Сейчас он сидел за абсолютно чистым дубовым столом, в правом углу которого размещался пульт управления, манипулятор, клавиатура и несколько разъемов для периферии, подключающейся через провода. Внимательный взгляд мог заметить на поверхности стола сеть из щелей, резавшими ее на правильные квадраты. Люки встроенных в стол контейнеров, содержащих особо ценное имущество хозяина, в том числе и домен информации центрального компьютера дома.

Белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. Аккуратная седая борода, обрамляющая жизнерадостную и слегка ироничную улыбку. Прямоугольные линзы очков без оправы подняты на лоб. Короткий еж белых как лен волос.

Сегодня его гостем был сын украинского мультимиллионера Быкова. Поправив длинные курчавые волосы, он, наконец, поприветствовал хозяина.

— Добрый день, господин Мортон.

Улыбка на лице Олафа стала еще чуть ироничнее.

— Меры предосторожности, — произнес Быков.

Теперь улыбка Мортона изображала нечто вроде понимания ситуации.

— Без этого сейчас не обойтись.

— Конечно, рекомендации господина Владимира Карелина являются лучшей гарантией, но мой отец всегда просматривает записи службы безопасности. Он очень не любит, когда рекогносцировка не проводиться.

— У каждого свои требования к этой жизни.

— Я поздний и единственный ребенок.

— Веская причина, — Олаф покачал седой головой. — А я уж было подумал, что рекомендации относительно меня давал старший сын господина Карелина. Знаете ли, мы не очень ладим.

Молодой человек улыбнулся в ответ.

— Знаю, — легкий жест руками и попытка переменить тему. — Вы отлично говорите по-русски.

— У меня довольно много русских родственников, есть с кем попрактиковаться, — Олаф подался вперед — Давайте перейдем к делу. Ваши меры предосторожности по организации этого визита не дали мне возможности подготовиться к встрече. Я так и не знаю, чем могу быть вам полезен, господин Быков.

Быков сделал отмашку охранникам. «Пиджаки» синхронно кивнули головами, и отошли к двери.

— Последние полгода меня весьма интересует сфера кибернетического искусства, по большей части авангард. Интересует настолько, что я решил заняться этим всерьез. После окончания университета в моем распоряжении оказались значительные активы и, в настоящий момент я рассматриваю возможности покупки некоторых наиболее интересных артефактов.

— Чем вас так заинтересовал кибер-арт? Инвестиции в эту сферу рискованное дело.

— Я согласен, но тем не менее! Мы переживаем настоящую революцию! Человечество тысячи лет создавало произведения, статичность которых была обусловлена свойствами носителя. Выхваченные из динамики образы отображали какое-то единственное мгновение. Скульптуры из мрамора, картины, написанные маслом и акварелью, книги на пергаменте и бумаге — все это навсегда застывшие отпечатки реальности. Цифра дала нам истинную свободу! — Быков бурно жестикулировал, захваченный собственной речью. — Теперь мы можем создавать произведения искусства изменяющиеся также как и сама реальность. Разве это не потрясающе? Ожившие картины! Да, я

согласен, сейчас слишком многие экспериментируют в этой сфере и как результат мы имеем много поделок, халтуры, как говорят. Не известно, будет ли это цениться через двадцать или тридцать лет. — говоря, Быков не переставал раскручивать коммуникатор Virtu, аппарат стоимостью несколько тысяч евро бешено крутился вокруг какой-то своей оси, едва слышно шурша по дубовой поверхности стола — …Но вспомните импрессионистов, авангардистов, вспомните отношение к кинематографу в начале двадцатого века. Вспомните, наконец, отношение к компьютерным играм в начале этого столетия! Вы же один из тех, кто своей деятельностью смог поменять отношение к ним! И третья волна кибер-арта, которая захлестывает нас сейчас — это следствие прорыва двадцатилетней давности. Все это считали несерьезным, но сейчас все больше людей интересуются этим.

— Я имел ввиду не эстетические критерии, а финансовые…

— Это вторично, — твердо сказал Быков. — Деньги не являются вопросом.

Брови Олафа слегка приподнялись.

— Вам виднее… — он потеребил бороду. — Мы можем перейти к еще более конкретным вещам?

— Да, конечно же! Через две недели на «Сотбисе» будет выставлен «дельфиец». Третий номер. Целью моего визита является выяснение деталей относительно этого артефакта. Информация самая противоречивая. Единственное, в чем сходятся все — это одно из значительных явлений современного кибернетического искусства. Вы серьезный эксперт и, более того, в вашей коллекции есть «дельфиец».

Улыбка на лице Олафа стала натянутой.

— Может вы даже знаете номер?

— По одним данным двадцать третий, по другим — одиннадцатый.

Мортон выдержал паузу.

— Одиннадцатый.

— Одиннадцатый?

— Да. Господин Быков, позвольте один вопрос, прежде чем мы перейдем к делу.

— Да, конечно.

— Простите старика за грубость — зачем вам это?

— Я не совсем понимаю вас…

— Если вам нужна красивая и модная вещь, езжайте в Иокогаму или в Белград. Там делают эффектные артефакты, которые обойдутся вам гораздо дешевле, произведут больше впечатления на вашу девушку и бизнес-партнеров. Как эксперт могу вам с полной гарантией сказать, что «дельфиец» это вещь не

имиджевая и не сможет стать украшением вашей коллекции.

— Вы не хотите меня консультировать?

В голосе странная смесь тревоги и угрозы.

Коммуникатор завращался с удвоенной скоростью. Быков раздраженно выключил аппарат и опять закрутил его на столе.

— Нет, я всего лишь хочу понять зачем вам «дельфиец».

Быков сцепил худые руки и подпер ими подбородок. Его взгляд не отрывался от замедлявшего свое вращение коммуникатора.

— Я пришел получить ответы на свои вопросы.

— Не беспокоитесь, вы получите ответы на все вопросы, которые здесь зададите. Я должен быть полезен своим клиентам, а для этого я как минимум должен знать, что они хотят. Повторюсь — «дельфиец» не является кибер-артом в обычном понимании этого слова. Поверьте мне.

Быков порывисто обернулся назад и сделал резкий жест охранникам. Те переглянулись и послушно вышли за дверь. Когда дверь захлопнулась Быков неловко повернулся к Мортону и почти прошептал.

— Это правда, что «дельфиец» может предсказывать будущее?

Коммуникатор завершил свое вращение, но внимание Быкова-младшего теперь полностью перекючилось на Олафа. Тот не стал выдерживать многозначительную паузу.

— Да, это правда. Все зависит от того как часто вы общаетесь с артефактом и насколько хорошо вы понимаете знаки, которые он генерирует, — неторопливым движением Олаф снял очки и положил их перед собой на стол. — В этом плане «дельфиец» мало чем отличается от любого другого «активного динамика» с прогностическими свойствами. Вы прикасаетесь к нему, взаимодействуете с ним. Он фиксирует ваше состояние, вербальную и невербальную информацию и выдает образы, которые рассказывают вам о вас. При более углубленном диалоге вы загоняете в него информацию о вашем ближайшем окружении. В этом случае вы можете получать прогноз о своем будущем. Прогностические алгоритмы артефакта почти безупречны, а символьный ряд интуитивно понятен. Вам не придется долго читать руководство пользователя. Через несколько дней вы станете понимать его без лишних слов.

Быков слушал Олафа наклонив голову, левой рукой поглаживая волосы и лоб.

— Вы можете показать мне своего «дельфийца»?

— Да, конечно.

Олаф взял со стола очки и нажал несколько кнопок на пульте управления стола. Одна из квадратных панелей на столе

отодвинулась, открыв нишу из которой выехал круглый металлический диск сантиметров тридцать в диаметре, по всей площади покрытый гравировкой. Олаф активировал «дельфийца», прикоснувшись к едва видимой кнопке на нижней поверхности.

При ближайшем рассмотрении диск оказался усеченным конусом, верхняя плоскость которого была чуть меньше нижней. На торце, густо оплетенном вязью тонкого орнамента, «дельфийца» располагались изящные кнопки управления и разъемы для кабелей, четыре универсальные панели питания типа Ultrasense, способные преобразовывать в электроэнергию самый слабый солнечный свет. Верхнюю плоскость покрывал изощренный узор, при первом приближении напоминавший индийскую мандалу — концентрические круги, расходящиеся из центра, пересекаемые прямыми линиями квадратов. При более внимательном рассмотрении, среди тонко сработанных символов встречались знаки из европейской и мусульманской культурных традиций. Причудливая эклектичная культурная смесь тридцати сантиметров в диаметре.

Быков заворожено рассматривал узор на верхней поверхности и торце. Он протянул руку и легко прикоснулся к артефакту.

— Рисунок не повторяется, — сказал Олаф. — Ручная работа. Начиная от отливки и заканчивая гравировкой.

— Грач делал это сам?

— Конечно, нет. За ним железная начинка и программная часть. Корпуса изготавливали разные мастера. При общем единстве концепции индивидуальный почерк гравера виден невооруженным глазом.

Быков не слушал его. Создавалось впечатление, что он что-то ищет. Тонкие пальцы, над которыми явно поработали в салоне красоты, рассеяно ощупывали гравировку. Наконец он оторвался от «дельфийца».

— Он работает?

— Да, но в пассивном режиме. Вы хотите посмотреть его в режиме полной активации?

— Да, конечно же!

Олаф нажал одну из кнопок. Из торца бесшумно выдвинулась тонкая панель с выдавленным на ней контуром ладони. Олаф нажал на еще одну кнопку, расположенную на месте подушечки указательного пальца. Панель ушла обратно. Также бесшумно из щели, пересекавшей «дельфийца» по всему диаметру вышла сверхтонкая плоскость пленочного SLD-монитора. На экране отображался все тот же рисунок мандалы, но сейчас он ожил. Плавно меняющие цвет и форму концентрические окружности рассекали квадрат и символы, заключенные между основными

элементами геометрии узора также изменявшие свою форму и цвет.

Быков отодвинулся, чтобы улучшить обзор. Вжавшись в кресло, он рассматривал магию изменяющегося узора. Теперь обе его руки поглаживали волосы.

— Это классический режим. В зависимости от вашего вероисповедования, культурных или эстетических предпочтений вы настроиваете режимы отображения под себя. Для наиболее ленивых «дельфиец» отображает информацию просто в виде картинок с теми хорошими или плохими вещами, которые произойдут с вами в ближайшей или дальней перспективе, — комментируя, Олаф не отрывал внимательного взгляда от Быкова, загипнотизированного изменяющимся рисунком мандалы. — Выдвижная панель, которую вы видели, оснащена сенсорами, дающими артефакту информацию о состоянии вашего организма. Достаточно лишь положить ладонь на панель и подержать ее там минуты две-три. Ввод остальной информации зависит от ваших предпочтений. Артефакт поддерживает наиболее распространенные интерфейсы и протоколы передачи данных. Встроенный носитель на тридцать два терабита позволит вам размещать сколько угодно и какой угодно информации, которую артефакт использует для своей работы над прогнозированием вашей судьбы.

Олаф замолчал. Воцарившаяся пауза вывела Быкова из транса.

— В чем же его уникальность? В корпусах ручной работы? Знаете, я так и не уяснил для себя — почему люди выкладывают за него целые состояния? Да, не спорю, выглядит он… основательно, но не на шесть-семь миллионов евро.

Олаф теребил кончик аккуратно подстриженной седой бороды.

— Тайна, — наконец ответил Олаф. — Вещи, которые мы не можем понять до конца, всегда притягивают. Нечто вроде преследования бесконечной цели, которая никогда не становиться ближе. Некоторые свойства «дельфийца» являются загадкой. Говоря более конкретно — некоторые утверждают, что артефакт не столько предсказывает будущее своего владельца, сколько активно предопределяет его.

— Я слышал и об это. Это подкреплено какими-то фактами?

— Есть одна тенденция, которая может рассматриваться как подтверждение этого. Насильственное завладение «дельфийцем» всегда заканчивается плачевно для того, кто это делает. Всегда. В пределах трех недель его обычно берут с поличным. Не всегда именно из-за похищенного «дельфийца», но берут всегда. Логично

предположить, что если «дельфиец» каким-то образом карает своих похитителей, то он может контролировать и определять их будущее. Если это возможно со знаком минус, то значит и возможно о знаком плюс.

— Как это возможно в принципе?

— Перечисление теорий займет у нас остаток сегодняшнего вечера.

— И все же?

— Исходя из того, что в составе «дельфийца» нет модулей для передачи сигнала с информацией о статусе артефакта и самого владельца, наиболее вероятно, что ними кто-то присматривает. Тут начинается простор для фантазии. Кто-то говорит о тайной секте, кто-то о спецслужбах, кто-то о психе-одиночке. Есть даже те, кто думают, что это делает сам Грач.

— Абсурд. Он умер.

— Да. Но вполне возможно, что его кибернетический клон делает эту работу. Кто-то следит за «дельфийцами» и корректирует судьбы.

— Это невероятно! Неужели грабитель, который похитил «дельфийца» вычисляется этим кем-то и подставляется им же за три недели? Такой человек является находкой для корпоративных спецслужб! Это уникум!

— Молодой человек, таких людей больше чем вы можете себе представить. В том числе и в спецслужбах. Гейткиперский деми-лич, практикующий «дыхание архата» или шиваит в режиме «боевой медитации», частный датамайнер высокой квалификации вооруженный софтом акселерированной агрегации данных способен найти человека в пределах двух суток. Месторасположение определяется с точностью до ста квадратных метров. Конечно, если вы имеете дело с профессиональным симулякром. Или нейро-файтером, стирающим любые следы своего пребывания из Си-Джея в режиме реального времени, то дело зайдет в тупик. Но проблема в том, что таких очень немного. Также как и тех, кто способен искать с такой скоростью. Три-четыре тысячи человек. Практически всех их знают в лицо.

— Искусственный интеллект?

— До тех пор пока «полиморфы» были в подполье многие так и думали. Но сейчас и о них известно очень многое. Впрочем, дело даже не в этом.

— А в чем же?

— Корректировка судьбы подразумевает доступ к управляющим контурам Си-Джея. Большинство из этих людей находятся под негласным контролем Холма. И доступ к такому дайсу Холм пресекает очень жестко. Следовательно для

корректировки судьбы необходимо иметь серьезную команду поддержки. Из живых людей. Ни в одном из случаев с похитителями «дельфийцев» этого не происходило. Все происходило как бы… естественным образом. Никаких групп захвата, шумных операций в прессе и, главное, никто не пытался представить вопрос так, что задержание спланировано и осуществлено ими. Ни корпоративные службы, ни оперы киберполиции не устраивали звучных пресс-конференций. А ведь людей брали не простых. Некоторых не могли взять годами. И для любого чина из правоохранительных органов взять такого туза — значит выделиться из рядов коллег. Но ничего такого. Все выглядело как фатальное стечение обстоятельств, не более.

— Вы считаете, что тоже самое происходит и… со знаком «плюс»?

— Могу только предполагать. Стечение обстоятельств. Повторюсь — все выглядит как неблагоприятное стечение обстоятельств. В случае с похитителями.

— Но… быть может… череда успехов или неожиданные удачи владельцев «дельфийцев»? Что вы скажете по этому поводу?

— Вы считаете, что кто-либо из владельцев станет рассказывать о том, что его головокружительная карьера предопределены «дельфийцем»? Да и не стоит забывать, что они и сами по себе достаточно успешные люди. Рассуждения об их достижениях и связи их с «дельфийцем» очень легко перемещаются в область чистых интеллектуальных спекуляций.

— Но ваша жизнь? Вы владеете «дельфийцем» уже много лет.

— Вы вторгаетесь в очень личную сферу.

— Простите, но поймите и меня тоже Вы рассказали столько любопытного об этом артефакте, а сейчас не хотите договорить до конца. Значит этот «дельфиец» определяет вашу судьбу? Так или нет? У вас есть какие-либо факты личного характера, которые подтверждают то, что вы говорили до этого? Вы бы не говорили столько уверенно об этом! Я прошу прощения за свою бестактность, но все же я хотел бы знать. Да или нет — боле ничего.

Олаф внимательно посмотрел на Быкова.

— Да. Два события в моей жизни позволяют мне с уверенность судить о том, что артефакт повлиял на мою судьбу. Из того, что случилось я делаю вывод, что «дельфиец» вмешивается только в критических ситуациях. Когда владельцу угрожает смертельная опасность или отчаяние настолько велико, что делает человека опасным для окружающих и самого себя. Неразумно считать артефакт эдаким джинном, «рабом лампы», исполняющим все желания его владельца.

— Спасибо вам, господин Олаф за откровенность. А как «дельфиец» оказался у вас?

— Подарок племянницы.

— Эрики?

— Да. Она дружила с Грачем. Несколько раз работали вместе. Посылку с «дельфийцем» она получила незадолго до гибели Грача.

Быков задумчиво посмотрел на артефакт.

— Кем он был?

— Говорят разное. Но это в основном слухи, ничего подтвержденного документально. Чем он занимался до того как попал на Магистраль никто толком не знает. Эрика отзывалась о нем, как о высококлассном системотехнике, специалисте по системам надежности. И конечно же, специалисте по катастрофам. Весьма успешном, если верить магистральным байкам. Кто-то утверждал, что он привлекался к работе над созданием концепции Кибернетического Глобуса. Самые первые этапы работы, когда просчитывались основы функционирования виртуальности нового поколения. Ходили слухи о том, что в его руках оказался джем-тестер второй серии.

— Джем-тестер?

— Искусственный интеллект, предназначенный для тестирования и контроля надежности систем. Первые серии использовались для разработки основ виртуального пространства нового поколения, Си-Джея. Фактически они являлись создателями виртуальности, просчитывали устойчивость к атакам и катастрофические сочетания программных и аппаратных основ виртуальности. Та информация, которая циркулирует в сети о первой и второй серии позволяет говорить о том, что эти джем-тестеры имели доступ к управляющим контурам Си-Джея.

— То есть к управлению реальными объектами?

— Да. И если это так, то каким-то образом Грач, зная принципы и алгоритмы работы джем-тестеров сумел воплотить их в «дельфийцах». Каким-то образом они могут контролировать жизни владельцев.

— То есть каждый из них, по сути, является этим самым джем-тестером?

— Можно сказать и так. Хотя… тут все равно остается масса вопросов. Опять же не знаю насколько верны другие слухи, но говорят, что Грач возглавлял компанию, разрабатывавшую дублирующие системы надежности для кластеров Си-Джея. Гейткиперы вели переговоры о передаче технологий, но он отказал и они купили его на корню. Все эти вещи вполне идут в русле с тем, чем являются «дельфийцы». Возможно, какие-то

фундаментальные знания о природе виртуальности и собственные разработки в области надежности систем позволили ему создать артефакты, снабженные искусственным интеллектом, работающим как джем-тестер.

— Это вам рассказала Эрика?

— Это не важно, кто мне это рассказал. В любом случае Грач вычистил из депозитариев всю официальную информацию. Хорошая работа. Ни одной фотографии, никаких намеков на родственников, любые реальные имена.

— На Магистрали не знали его реального имени?

— Это другой мир. Там тебе дают другое имя. Там начинается другая жизнь. И там лучше других понимают, что такое информация, в особенности личная.

— Тем не менее всем известно, что под ником «Медный Гвоздь» скрывается Эрика Мортон.

— О ней писали в желтой прессе еще до того, как она пошла в школу. Дочь известного отца и не менее известной матери. Тут уже никакие симулякры не помогут. Грач был человеком другого уровня. Хороший профессионал, которого так называемый «цивилизованный рынок» выдавил на улицу. Если отсечь мобильные дивизионы корпораций и хакерские кланы, то остальные магистральщики — такие как Грач. Они либо отторгнуты системой либо отторгают ее. Среди них вопрос о том, кем ты был в прошлой жизни — это полнейший моветон. Можно сильно схлопотать, если задавать такие вопросы в каком-нибудь магистральном кейдже. Так что для меня нет ничего удивительного в том, что о нем толком ничего не знают. Эксперт по надежности означает и обратное — профессионал в части организации катастроф. Ценный человек, если учесть, что очень многие мальчишки-хакеры на Магистрали не умеют организовывать многоходовые операции. Они знаю слабые места в пэо, в компьютерных системах, но не умеют ломать другие вещи. Компании, производственные системы. Людей. Грач умел.

— Почему Эрика отдала его вам?

— А как вы думаете?

— Контроль… «Дельфиец» — это тоже система контроля… Конечно же! Судя по образу ее жизни, она не переносит контроль в любой форме. Вполне логично, что она отказалась от такого подарка.

— Не совсем так. Контроль, так или иначе, присутствует в нашей жизни. Осознаете вы это или нет. Иногда явный, чаще скрытый. Контроль суть нашей цивилизации. Системы выстраиваемые человеком это попытка противостоять тому хаосу, который представляет собой естественный миропорядок. А

сопротивление системе давно стало ее частью. Эрика это поняла очень рано, поверьте мне.

— Тогда в чем же дело?

— У нее есть цели. Вполне определенные и достаточно амбициозные. А для того, кто хочет чего-то достичь, чего-то действительно серьезного жизнь становиться, скажем так, балансированием на грани. Ситуации, близкие к катастрофическим возникают гораздо чаще, чем у тех, кто довольствуется малым или не хочет слишком многого. А «дельфиец», упреждающий катастрофы, становится чем-то вроде тормоза, нейтрализующего эти естественные устремления личности.

— Но ведь он является чем-то вроде ангела-хранителя, который вторгается в жизнь только в критических ситуациях…

— Да, все верно. Только что вы имеет ввиду под «критическими ситуациями».

— Ну вы же сами говорили — угроза здоровью, жизни, душевному равновесию!

— Вы говорите об атрибутах, я спрашиваю о том, чему присущи такие атрибуты. Приведите пример ситуаций.

— Ну… сильная автомобильная авария, нападение грабителей, опасные азартные увлечения… не знаю… что-то вроде этого.

Олаф пожал плечами.

— Жизнь это поле боя, полное опасностей. Зачастую мы ходим по минами и не замечанием этого. Возьмем тот же кибер-арт. Я больше тридцати лет в этом бизнесе, видел много. Сошедших с ума коллекционеров, подсевших на психонический софт подростков, геймеров, умиравших от истощения от полутора суток пребывания в сети, людей, в одночасье проигрывавших состояния на тотализаторах Лондона и Сингапура. Я видел тех дизайнеров, кто медленно съезжал с катушек, потому что слишком долго шел по краю. Творчество тоже опасная вещь, несмотря на то, что вызывает к жизни шедевры.

— Вы говорите об отклонениях. Конечно, если я сейчас пойду и съем тридцать килограмм мороженного и запью это двумя литрами водки я тоже рискую, как минимум попасть в больницу. Вы говорите о тех, кто неумерен в потреблении кибер-арта…

— Их день начинался как обычно. Господин Быков, мы можем долго спорить об этом. Я высказываю свою точку зрения. Вы можете с ней не соглашаться, это ваше право. Вряд ли вам удастся переубедить меня.

— А как вы уживаетесь с мыслью, что «дельфиец», возможно управляет вашей жизнью?

— Я по своему гребню волны уже прокатился. Так что если «дельфиец» хранит меня от каких-либо побед, то я от этого сильно переживаться не буду. Всему свое время. А вот в вашем возрасте живут полную катушку. Для таких как Эрика «дельфиец» это скорее препятствие на пути, нежели помощь. Если говорить об Эрике, то ее жизнь — это война. Иначе она не может. «Залезь на верхушку или сдохни, пытаясь». В моем возрасте пользуются плодами того, что успели наработать за предыдущие годы. Все что я мог я уже сделал и доказал, а если что-то не успел то пусть так и будет.

— Вы считаете, что «дельфиец» — это для слабых духом?

— Я считаю, что мой клиент должен знать о предстоящей покупке как можно больше, чтобы принять правильно решение. Мы можем до утра рассуждать о том чем хорош или чем плох артефакт, который управляет вашим будущим. Универсального ответа мы все равно не найдем. «Дельфийцы» парадоксальны и в этом тоже их уникальность. Вам решать что делать. Быть может купив его вы спасете свою жизнь от какого-то несчастного случая. С другой стороны — также вероятно, что он убережет вас от шагов, которые сделают вас другой личностью, позволит вам достичь некоего нового уровня.

— Но я хотел бы знать наверняка…

— Вы не одиноки в стремлении знать наверняка. Но некоторые вещи нельзя узнать, не попробовав их на ощупь. Все равно решение принимать вам.

Олаф нажал на одну из кнопок и экран «дельфийца» потух, через мгновение исчезнув в корпусе. Несколько нажатий клавиш на пульте управления стола и артефакт бесшумно исчез в глубине стола-сейфа.

Еще несколько минут сохранялось обоюдное молчание. Быков не поднимал глаз, вперившись в то место, где всего несколько минут назад всеми цветами радуги переливалась мандала. Наконец он оторвал глаза от стола и посмотрел на Олафа.

Тот сидел, расслаблено облокотившись на спинку кресла. Пальцы правой руки отбивали какой-то неспешный и в тоже время четкий, ритм.

— Я благодарю вас господин Мортон за уделенное мне время, — наконец произнес Быков. — Ваш гонорар вы получите в самое ближайшее время.

Олаф кивнул головой.

Быков поднялся со стула и, сильно сутулясь, быстрым шагом почти побежал к двери.

— Удачи, господин Быков! — бросил ему вслед Олаф Мортон.

* * *

Жизнь бессюжетна. Попытки осмысления пройденного пути вызывают к жизни странные и ненадежные конструкции, которые разваливаются от безобидного тычка судьбы. Позавчерашние победы кажутся мелкими и незначительными в свете сегодняшнего утра, а потери осознаются как опыт, без которого ты уже не являешься самим собой. Прошлое переменчиво. Оно расплывчато, так же как и еще не случившееся будущее. Поиски своего личного сюжета полезны как метод медитации, воспитания и тренировки логического мышления. Но они бесполезны, если пытаться основывать на этих прогнозах стиль своей повседневной жизни. Здесь срабатывают другие рецепты. Десять заповедей и четыре истины писались для каждодневного использования. Несложные правила, они требуют чтения сотен томов, заполненных размышлениями о собственных ошибках и потерях. Жизнь непредсказуема и поиски ее смысла и законов иногда могут заместить собой умение радоваться тем простым вещам, которые ни смотря ни на что, имеют место быть.